

ки» на базе ОАО «Пластмассы». Каждый из них получит федеральную поддержку», – пообещал Максим Мейксин.

По оценке директора СПб ГКУ «Городское агентство по промышленным инвестициям» (подготовка городских территорий под промышленное производство) **Алексея Соболева**, наиболее перспективными территориями, имеющими все предпосылки для интенсивного развития, в том числе земельный потенциал, являются Ржевка, Ручьи, Шушары, Рыбацкое, Юго-Запад и Красносельский район.

Кластеры активно продвигает и Ленинградская область. В регионе уже созданы или формируются кластеры судостроения, автомобилестроения и автокомпонентов, лесной промышленности, строительных материалов, а также агропромышленный и инновационный. К 2025 году в области предполагается сформировать десять кластеров.

Процесс уже запущен – в первую очередь в районах, граничащих с Санкт-Петербургом: Всеволожском, Ломоносовском и Гатчинском. Масштабные инвестиционные проекты, а также новый город со всей социальной инфраструктурой планируются вблизи порта Усть-Луга, где уже сформирована индустриальная зона для размещения новых предприятий. В 2015 году в Гатчине начнет работу Северо-Западный нанотехнологический центр – совместный проект Ленинградской области и ОАО «Роснано».

«Кластерная политика – один из наиболее эффективных механизмов совершенствования экономики и ускорения темпов ее роста», – полагает первый заместитель председателя Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области **Максим Кисельников**.

По его словам, мировой опыт показывает, что именно кластеры позволяют преодолеть дезинтеграцию, выстроить цепочки поставщиков, гармонично сочетать в едином производственном процессе крупные, мелкие и средние компании. Один из очевидных кластеров, формирующихся сегодня на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга, – по производству автомобилей и автокомпонентов. «Расширение автосборки вызвало ускоренный рост производства комплектующих на предприятиях, организуемых мировыми и отечественными компаниями в непосредственной близости от автомобилестроительных заводов, – заметил Максим Кисельников. – В ближайшие годы мы также активно будем работать над созданием совместного кластера медицинской и фармацевтической промышленности, а также радиационных технологий. Для его создания здесь есть уникальный набор базовых структурообразующих компонентов: Петербургский институт ядерной физики имени Б.П. Кон-

стантинова (ПИЯФ), а также ФГУП «НИТИ имени А.П. Александрова» госкорпорации «Росатом».

По мнению генерального директора ГК «Герофарм» **Петра Родионова**, сейчас формируются базы для кластеров. «Чтобы кластер, например фармацевтический, обеспечил определенные прорывы в области разработки новой продукции, нужно, чтобы совпало много факторов, чтобы заработала система, объединяющая академическую науку и институты поддержки, венчурные фонды, бизнес», – подчеркнул он.

В реализации кластерной политики эксперты видят и подводные камни. По мнению руководителя проектного направления Фонда «ЦСР «Северо-Запад»» **Дмитрия Санатова**, эффективное развитие кластеров возможно лишь при опоре на малый технологичный бизнес и местные университеты, при условии выхода сразу на глобальный уровень кооперации и привлечения иностранных профильных технологических компаний, способных

Альянс государства и бизнеса должен решить проблемы, которые государство в одиночку решить не может

сформировать квалифицированный заказ и выступить проводниками на мировых рынках. «Вряд ли Ленинградская область и Санкт-Петербург с ходу сформируют конкурентоспособные в мировом масштабе кластеры, но значимые и включенные в глобальную систему связей «граппы» (“грозди”: во французской управленческой практике – кластеры локального уровня) уже создать можно. Пока будет существовать нефтедолларовая подушка, это обязательно надо делать. Упустив такой шанс, регион будет стремительно утрачивать конкурентоспособность, даже несмотря на намерения по переводу сюда офисов компаний группы “Газпром” и их партнеров», – предостерегает он.

ГЧП спасет мир

Эксперты отмечают, что для государства применение ГЧП хоть и решает важные задачи, но попутно повышает стоимость проектов по сравнению с прямым финансированием. И здесь слышны голоса скептиков, определяющих такое партнерство как очередной распил государственных средств. Но надо признать, что в данной

экономической ситуации государственно-частное партнерство – это один из наиболее приемлемых и реальных вариантов развития как страны в целом, так и Северо-Западного региона в частности.

Насколько это будет долгосрочно, каким будет жизненный цикл ГЧП? Вероятно, это перспектива ближайшего десятилетия, по крайней мере на срок до 2020 года этот инструмент будет востребован.

Одним из ключевых показателей успешности для производств и индустрий сейчас является наличие рынка сбыта конечной продукции, либо существующего, либо быстро формируемого. В текущей ситуации создать новый потребительский спрос в тех сферах, где нет участия государства, довольно сложно. Особенно с учетом вступления России в ВТО, когда конкуренция возрастает не только на внутреннем рынке, но и со стороны экспортных товаров и услуг. Поэтому эксперты выделяют несколько приоритетных направлений, в которых прослеживаются перспективы для реального развития: оборонно-промышленный комплекс (ОПК), транспортная и инженерная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Поскольку в этих областях государство или само платит и обеспечивает спрос, или регулирует тарифы и платежи потребителей.

ОПК с гарантией

Одним из гарантированных источников финансирования для отечественной промышленности являются принятые программы модернизации армии до 2020 года, так как их единственным заказчиком выступает государство. За этот период оно направит в ОПК порядка 23 трлн рублей. Часть из них придется на долю предприятий СЗФО, работающих с оборонными заказами, которые получат шанс на развитие и модернизацию. Уже в начале 2014 года вице-премьер Дмитрий Рогозин, возглавляющий Военно-промышленную комиссию при правительстве РФ, заявил о создании государственного концерна автоматических систем управления, связи и разведки. В его рамках госкорпорация «Ростехнологии» получила 100% акций холдингов «Автоматика», «Созвездие», «Вега» и «Системы управления», в которые входит более десятка предприятий в Санкт-Петербурге и других областях Северо-Запада. «Таким образом, мы завершаем реструктуризацию радиоэлектронной промышленности отечественного ОПК, – сообщил **Дмитрий Рогозин**. – И концентрируем интеллектуальные и производственные ресурсы в области разработки, производства, гарантийного и сервисного обслуживания, модернизации, ремонта и утилизации средств и комплексов связи, цифро-